

К XIII-й годовщине Октябрьской революции.

Тов. Сталин на XVI Съезде партии дал следующую установку, определяющую состояние нашего хозяйства: „Развитие нашего народного хозяйства идет под знаком индустриализации. Но нам нужна не всякая индустриализация. Нам нужна такая индустриализация, которая обеспечивает растущий перевес социалистических форм промышленности над формами мелко-товарными и тем более капиталистическими. Характерная черта нашей индустриализации состоит в том, что она есть индустриализация социалистическая, индустриализация, обеспечивающая победу общественного сектора промышленности над сектором частно-хозяйственным, над сектором мелко-товарным и капиталистическим“.

Какие имеем достижения в итоге такого развития нашего хозяйства?—Мы можем говорить о победе большевистской пятилетки, о новых успехах партии и рабочего класса в борьбе за высокие темпы и сокращение сроков выполнения пятилетки в четыре года и по целому ряду отраслей промышленности в три и даже в два с половиной года. Несколько цифр подтвердят эти положения. По пятилетке прирост промышленной продукции намечался на 1929—30 года в размере 21,5%. Окончательные итоги работы крупной промышленности за истекший хозяйственный год дал прирост продукции на 24,2%. На протяжении 1929—30 года число лиц наемного труда возросло примерно на 2 миллиона человек, или на 15% против прошлого года; имеем также ликвидацию безработицы в городах СССР. За два года общий рост продукции планируемой промышленности составляет около 52% против 47,5% по пятилетнему плану. За 2 года объем капитальных вложений в промышленность составляет примерно 5 миллиардов рублей против 3,870 мил. руб. по пятилетнему плану. В области сельского хозяйства имеем следующие данные: известно, что по пятилетнему плану лишь в 1932—33 году посевная площадь колхозов и совхозов должна быть в 18,9 мил. га или 13,4% всей посевной площади. Фактически же в истекшем хозяйственном году площадь общественного сектора сельского хозяйства достигает 42 миллионов га, что дает 30 процентов всей площади посева. Вытесняя кулацкое производство, общественный сектор усиливает свои позиции в товарной продукции сельского хозяйства, достигая в товарной продукции зерновых 60%. „И если развитие колхозов и совхозов пойдет усиленным темпом, то нет оснований сомневаться в том, что наша страна через каких-нибудь три года станет одной из самых хлебных стран, если не самой хлебной страной в мире“—тов. Сталин говорит и, продолжая, указывает „что процессе ликвидации кулачества как класса идет у нас вперед на всех парах, что в стране уже произошли такие экономические сдвиги, которые дают полное основание утверждать, что нам удалось повернуть деревню на новый путь, на путь коллективизации, обеспечив тем самым успешное строительство социализма не только в городе, но и в деревне“.

Не меньшие достижения и на культурном фронте. Тов Сталин сообщает: „что процент грамотности по СССР поднят до 62,6% против 33% в довоенное время и главное теперь—перейти на обязательное первоначальное обучение. Я говорю „главное“, так как, такой переход означал бы решающий шаг в деле культурной революции“.

На фоне этих крупных достижений имеются и трудности. „Мы добились этих достижений в решительной борьбе с трудностями, в серьезной и длительной борьбе за преодоление трудностей... что наши трудности являются не трудностями мелких и случайных „неполадок“, а трудностями классовой борьбы, что за нашими трудностями скрываются наши классовые враги, что трудности эти осложняются отчаянным сопротивлением отживающих классов нашей страны, поддержкой этих классов извне...» (Сталин).

Сорвать наше строительство, усилить наши затруднения, подготовить страну к состоянию тяжелого экономического кризиса к моменту интервенции поставила себе целью кучка вредителей. Продавая себя заграничному капиталу то одной, то другой страны, вредители в пищевой промышленности хотели костлявой рукой голода задушить рабочих. Вместо мяса они заготавливали отбросы, кости, по директивам Рябушинского и других. Доверие, которое им оказывалось, они использовали как предатель; маскируя свое лицо, они оттачивали острей своего меча, чтобы воткнуть в сердце рабочих массе, чтобы ликвидировать Советскую власть, чтобы восстановить капиталистический строй. Им это не удалось. Верный страж революции застал этих вредителей на месте преступления, и пролетарский суд расправился с этой бандой.

Редакция присоединяет свой голос одобрения пролетарскому суду, и считает, что их расстрел является единственной мерой наказания, которой они заслужили. Пощады им не должно быть никакой. Такая же мера наказания должна быть определена в отношении всех вредителей. Их „ученые степени“ не должны остановить пролетарской кары. Группируясь вокруг Кондратьева, Чайнова, Громана и других, они создавали блоки для буржуазной реставрации.

Организационно эта группа ученых контрреволюционеров представляла собой небольшую часть интеллигенции, мечтавшую о возвращении „золотого“ времени господства буржуазии, помещиков и кулаков. „Идеологически они непосредственно отражали классовые интересы остатков буржуазии—в особенности кулачества, этой классовой базы, питающей буржуазно-реставраторскую идеологию в среде определенных реакционных кругов нашей интеллигенции“ (Верменичев). Этот автор приводит следующую выдержку из речи Кондратьева—„Если вы хотите, чтобы был более сильный темп накопления в народном хозяйстве, если вы хотите, чтобы этот более сильный темп вел к более быстрому росту производительных сил в стране, то должна быть эксплуатация более сильными группами в деревне, и этот процесс эксплуатации является экономически положительным...“ Не менее откровенен Чайнов, он пишет: „что целый ряд авторов и общественных деятелей, подходящих к кооперации не столько с точки зрения организации земледелия, сколько с точки зрения осуществления на земле различных социальных идеалов... и считает возможным кооперативное обобществление всего крестьянского хозяйства в целом... Мы не можем стать на эту точку зрения, так как,

по нашему мнению, сила кооперативного семейного производства заключается именно в том, что она значительную часть производства и наилучше удающуюся в формах производства мелкого оставляет в этих последних". Эта кулацкая идеология авторов подкрепляется их практической деятельностью в контрреволюционных организациях, во вредительских действиях. Они устанавливают связь с зарубежной эмиграцией, распределяют министерские портфели. Вот истинное лицо этих ученых профессоров.

Редакция обращается ко всем врачам, к научным работникам с призывом дать отпор этим буржуазным реставраторам, изолировать их, пресекать их вредительскую деятельность. Эти вредители могли так долго, безнаказанно творить свою гнусную работу потому, что некоторые группы интеллигенции соблюдали нейтральность, старались сохранить свою аполитичность. Редакция считает, что стоять в стороне от грандиозного социалистического переустройства города и деревни в периоды обострения классовой борьбы в стране,—это значит помогать классовому врагу. Врачи и научные работники, которые еще нейтральны, должны теперь же определить, с кем они идут, с рабочим классом или с этими "учеными" вредителями. Решаются ли они встать на путь социалистической стройки активно или быть пассивными, быть водимыми этими вредителями к буржуазной реставрации капиталистов и помещиков. Редакция призывает всех встать решительно на путь, вводимый коммунистической партией.

Редакция приветствует часовой революции „Красную армию"—этот боевой союз рабочих и крестьян. Современные требования войны выдвигают новые задачи, и характер будущей войны таков, что не только армии, оснащенные невиданно мощной техникой, должны будут с величайшим напряжением всех сил добиваться победы, но и все рычаги государства—транспорт, промышленность, сельское хозяйство—будут втянуты в бойню.

Редакция обращается ко всем своим читателям быть готовыми к обороне Советского Союза от военной опасности и нападений на нас капиталистических стран.

Мирная политика Советского Союза неоднократно доказала свое искреннее желание предотвратить какие бы то ни было кровопролития между народами, сохранить во что бы то ни стало мир, чтобы дать трудящимся массам всех национальностей нашего союза спокойно и уверенно работать, развивать свою экономическую и культурную мощь.

Редакция фиксирует внимание на достижениях Татарии к XIII й годовщине Октябрьской Революции, как на один из примеров, как развиваются в Советском Союзе угнетенные раньше национальности. По путям, по которым идет Татария, идут и другие национальности.

Основной фонд татарской промышленности в 1928 году равнялся 27 мил. рублей, к 1930 году он вырос до 40 миллионов рублей. К концу пятилетки основной фонд татарской промышленности будет равняться 785 мил. руб., а в новое строительство будет вложено 45 мил. рублей. Таковы же темпы роста продукции. Если взять продукцию промышленности Татарстана в 26/27 году—за 100 процентов, то в 27/28 году она будет равняться—115%, в 28/29 году—165%, в 29/30 году—189%.

Вся ценовая промышленность за истекшие два года пятилетки дала

прирост продукции на 66⁰/₀, достигнув в денежном выражении 175.299 тысяч рублей, из которых на промышленность общесоюзного значения падает 11.783 тысяч рублей. Живыми свидетелями продвижения Татарстана по пути социалистического строительства могут служить: фанерная, меховые, ОМКУЗ, КАЗГРЕС, силикатный, валяльно-обувная фабрика и заводы.

Рост промышленности ведет с собой и рост числа пролетариата: 17,6 тысяч в 28/29 году и 21,2 тысяч на сегодня.

Эти успехи, которые имеем в деле индустриализации Советского Союза, небывалый рост промышленности Татарстана обеспечивают реконструкцию сельского хозяйства на социалистических основах. В течение последнего 29/30 года рост коллективизации крестьянского хозяйства Татарстана дал скачок с 2 процентов до 12—13, имеется расширение посевного клина до 2,776 тысяч га, что на 12,5 процентов превосходит довоенный посев. В истекшем году площадь земельных угодий совхозов возросла на 200⁰/₀. Количество тракторов только за истекший год увеличилось в два с половиной раза, а в следующем году на полях Татарии будет минимально 2500 тракторов, будут работать 13 машинно-тракторных станций. Удалось добиться уменьшения разрыва между отсталыми и ушедшими вперед крестьянскими хозяйствами различных национальностей. Если валовой доход татарского хозяйства в 24 году был меньше русского на 30⁰/₀, то в 1927 году эта разница выражается—в 18⁰/₀, в 1929 году—в 12⁰/₀, а в 1930 году и того меньше.

Наряду с достижениями в развитии промышленности и сельского хозяйства имеются значительные успехи и в деле культурного строительства. Отмечается быстрый рост грамотности. Если в 1920 году процент грамотности по Т. Р. выражался в 26,5, то сейчас она достигла 50,5⁰/₀, в том числе 46⁰/₀ грамотных татар. Число школ I-й ступени достигло за последний год 2641, в том числе 1355 татарских (до революции всех специально татарских школ было у нас лишь 26). К XIII-й годовщине Октября Татария пришла с реальным разрешением грандиозной культурно-политической задачи—введением всеобщего начального обучения, в связи с чем резко поднялся процент охвата детей школами с 61,5⁰/₀ в прошлом году до 93⁰/₀ в текущем. За последнее время количество татар в ВУЗ-ах быстро растет; так в новом приеме 1930 года студенты-татары уже составляют 28⁰/₀. В деле коренизации аппарата имеются такие достижения: например, в аппарате Наркомвнудела, начиная с 1928 года процент татар поднялся с 28 до 34, в Наркомздраве с 25 до 40, в Наркомземе с 25 до 32, Наркомюсте с 34 до 40.

Наряду с отмеченными достижениями истекшее время оставило ряд трудностей, борьба с которыми должна быть развернута широко, особенно в условиях ударного квартала. Имеется прорыв по выполнению качественных заданий промышленности, совершенно недостаточная мобилизация внутренних ресурсов хозяйства.

Редакция мобилизует внимание читателей на указанных выше достижениях, чтобы показать всем трудящимся мира, угнетенным национальностям в империалистических странах, в полуколониальных странах и колониях, что только в СССР, единственной стране на всем земном шаре, имеем правильное разрешение национального вопроса. Что только в СССР

даны возможности пышного расцвета национальных культур—интернациональных по содержанию

Редакция приветствует местные партийные и советские организации, которые сумели повести Татарию по социалистическому пути, которые преодолели контрреволюционные организации султангалиевщины, пожелавшие повернуть Татарию вспять по капиталистическому пути,—приветствующей все мероприятия направленные на изжитие остатков великодержавного шовинизма и местного национализма.

Страна находится накануне третьего года пятилетки, работая по плану ударного квартала, который наметил рост промышленной продукции против IV квартала истекшего года на 46% и превышает в два раза средний темп роста промышленной продукции по пятилетнему плану. Осуществляя пятилетку в целом и задания ударного квартала в обстановке нарастающего обострения классовой борьбы, мы имеем большое воодушевление партии и героизм рабочего класса, которые обеспечат нам победу пятилетки, развернутое социалистическое наступление по всему фронту, ликвидацию кулачества как класса на базе сплошной коллективизации и преодоление неизбежных трудностей реконструктивного периода. Только правые и „левые“ оппортунистические элементы впадают в панику перед трудностями роста, боятся высоких темпов строительства и не верят в силы рабочего класса.

Не безынтересно вспомнить замечательное определение, которое дал В. И. Ленин оппортунизму: „Когда говорится о борьбе с оппортунизмом, не следует никогда забывать характерные черты всего современного оппортунизма во всех и всяческих областях, его неопределенности, расплывчатости, неуловимости. Оппортунист по самой своей природе уклоняется всегда от определенной и бесповоротной постановки вопроса, вьется ужом, отыскивает равнодействующую между исключаящими одна другую точками зрения, стараясь „быть согласным“ и с той и с другой, сводя свои разногласия к поправочкам, сомнениям, к благим и невинным пожеланиям и т. п. Что же свойственно оппортунистам наших дней—правым?

В статье Ем. Ярославского мы находим следующее определение—борьба против принятых партией и рабочим классом темпов индустриализации, выступление против коллективизации, против форсированного строительства совхозов, разговорчики о том, что не все ли равно, какой хлеб есть—кулацкий или колхозный, прямая помощь частнику, даже культура этого частника в разного рода заготовительных организациях и в других областях хозяйственной деятельности, искажение линии по налогообложению, по кредитованию, по снабжению машинами, сортовыми семенами и т. п., равенство по „узким“ местам в вопросе о развитии нашей социалистической промышленности, ставка на самотек в вопросах коллективизации, хлебозаготовок и других важнейших мероприятий, желание жить в мире с кулаком, мечты о притуплении классовой борьбы... все эти черты свойственны правым.

Вполне понятно, что эти установки были весьма приемлемы для кондрагевцев и последние всей душой сочувствовали правым в ВКП(б).

Поэтому тов. Сталин на XVI съезде партии указывал, что правый уклон является теперь главной опасностью „потому, что он отражает кулацкую опасность, а кулацкая опасность в данный момент,

VI

в момент развернутого наступления, выкорчевки корней капитализма является основной опасностью в стране“.

Оставляя позади паникеров, в решительной борьбе на два фронта— и правой опасностью как главной на данном этапе и всяким примиренчеством—партия добьется новых решающих успехов на фронте социалистического строительства.

Редакция обращается ко всем врачам и научным работникам взяться решительно за выполнение заданий ударного квартала, за преодоление трудностей, стать боевой шеренгой по пути генеральной линии партии.

Да здравствует Всесоюзная Коммунистическая Партия Большевиков!

Редакция Казанского медицинского журнала.
